

ЕГО НАЗЫВАЛИ ЧЕЛОВЕКОМ-ЛЕГЕНДОЙ

10 сентября исполнилось 100 лет со дня рождения известного ученого, первого директора Института химической кинетики и горения члена-корреспондента АН СССР Александра Алексеевича Ковальского.

Его имя не было на слуху. Это по прошествии времени А. Ковальского частенько стали называть человеком-легендой. А когда он начинал свой путь в Сибирском отделении, о прошлой его деятельности мало что знали и о былых заслугах предпочитали говорить шепотом.

11 октября в Институте химической кинетики и горения состоялось расширенное заседание Ученого совета, посвященное столетию первого директора. О ярких событиях его жизни, громких достижениях и весомом вкладе в реализацию советского Атомного проекта теперь говорили во весь голос. И для многих из присутствующих в зале прежде закрытые факты биографии ученого были настоящим откровением.

Слайд-программа отразила основные вехи в биографии ученого. В жизни Александра Алексеевича, как и любого из его окружения, были моменты светлого торжества, великой удачи и беспросветной тьмы: то черные тучи закрывали небосвод, то вдруг пробивалось сквозь них яркое солнце. Пожалуй, самой большой удачей А. Ковальского можно считать тот факт, что в самом начале трудового пути ему посчастливилось встретиться с будущим лауреатом Нобелевской премии Н.Н. Семеновым. В его лаборатории в Физико-техническом институте начинающий исследователь работал с конца 1920-х годов, еще будучи студентом Ленинградского политехнического института. Позднее, презентуя своему ученику книгу «Цепные реакции», в которой была ссылка на шесть работ молодого Ковальского, Николай Николаевич написал: «Дорогому моему Александру Алексеевичу, соратнику на бранном поле цепных реакций».

А. Ковальский экспериментально подтвердил многие из идей, высказанных академиком Семеновым. Более того, результаты исследований, выполненных Александром Алексеевичем в начале XX века, вошли в систему экспериментальных доказательств теории цепных реакций.

С именем А. Ковальского связаны многие славные страницы знаменитого Института химической физики Академии наук, который многие годы возглавлял Н.Н. Семенов и не менее известного Института химической кинетики и горения СО РАН.

В прозвучавшей аудиозаписи выступления академика В. Гольданского были воспроизведены многие события пятидесятилетней давности, рассказано о работе по закрытой ядерной тематике. В 1947-м году в институте, по постановлению правительства, создали спецсектор, который и занимался атомными делами. Эмоционально, ярко рисовал академик В. Гольданский картины прошлого. Вспомнил о том, как работали на синхроциклотроне по изучению поглощения и размножения нейтронов высоких энергий. Результаты явились существенным вкладом в развитие оптической модели ядра.

...Зима, крутой мороз. Для сотрудников лаборатории Ковальского выделили холодную «эмку», которая и доставляла их на экспериментальную площадку ускорителей. В тулупах, в валенках, насквозь промерзшие, почти обледенелые, добирались они до Дубны и с разбегу принимались за работу, очень ответственную и небезопасную (индивидуальных дозиметров еще не существовало).

Присутствие завлаба, его знания, опыт действовали на всех успокаивающе. Это был своего рода вдохновляющий фактор. Александр Алексеевич, человек сдержанный, никогда не использующий голос и власть для доказательств своей правоты, далекий от панибратства, тихо и спокойно умел свести на нет зреющее раздражение, найти необходимые в данной ситуации слова.

Его участие в Атомном проекте было более чем значительным. Кстати, Игорь Васильевич Курчатов испытывал к А. Ковальскому чувство большого

уважения. Труднейших задач приходилось решать великое множество, причем, впервые. Некоторые из них, несмотря на гениальные идеи и не менее гениальные варианты предложенных решений, осуществить не удалось и по сей день. Скажем, как предотвратить ядерный взрыв уже сброшенной атомной бомбы с помощью подсветки с земли потоком нейтронов, который вызвал бы преждевременный процесс деления урана, приводящий к разрушению бомбы? По этому поводу А. Ковальский осуществил цикл измерений по рассеянию нейтронов на ядрах урана.

А. Ковальским были проведены детальные расчеты интенсивности светового излучения при взрыве атомной бомбы, предложен и реализован уникальный по простоте и надежности экспериментальный метод определения максимального потока теплового излучения в реальных условиях взрыва. Заданные работы, которые ученый вел во время войны и после, он трижды награждался орденом Трудового Красного Знамени.

Рассказ об ученом продолжил приехавший из Москвы, из Института химической физики РАН доктор физико-математических наук В. Александров, в свое время пришедший в лабораторию А. Ковальского аспирантом. У него сохранились об Александре Алексеевиче самые добрые воспоминания — настоящий был человек, истинный ученый!

О досибирском периоде жизни юбиляра рассказала и дочь А. Ковальского — Галина Александровна, которая последние 10 лет трудится в Институте химической кинетики и горения. Называла друзей отца — Н.Н. Семенов, Ю.Б. Харитон, Я.Б. Зельдович, М.А. Садовский, которые собирались в их доме, чтобы отметить какое-либо значимое событие. Говорила, насколько строг был режим работы Александра Алексеевича — в семье его видели редко (никто не знал и не подозревал, что он делает). Когда в 53-м было проведено испытание первой водородной бомбы, которое прошло успешно, друзья-соратники отмечали событие как большую удачу.

В протоколе готовности водородной бомбы А. Ковальский отвечал за расчет тепловых потоков — его работы по тепловому излучению, созданные приборы заслужили самую высокую оценку корифеев. (К слову заметить, внук Александра Алексеевича, Александр Григорьев — автор измерительного прибора, отправленного на Марс и Венеру.)

Начало директорства ученого в Сибирском отделении обозначено датой 21 июня 1957 года. С него, собственно, начинался институт. А это великая миссия — быть первым, иметь прямое отношение к стартовому рывку, к формированию коллектива, выбору магистрального направления.

К подбору коллег Александр Алексеевич подходил очень ответственно, и, если при обязательной беседе решал, что «этот человек подходит», тот становился своим, и в дальнейшем А. Ковальский оказывал ему всяческое содействие.

Академик Ю. Цветков вспоминал о первом директоре с большой теплотой. Когда лютой зимой 61-го десять бывших химфизиков, сотрудников лаборатории В. В. Воеводского во главе со своим руководителем, приехали из Москвы в Новосибирск, А. Ковальский встречал их на перроне. Потом, в доме Александра Алексеевича его жена Зинаида Дмитриевна потчевала продрогшую молодежь пельменями под водочку, пока они не оттаяли. Каждому был вручен ключ от квартиры.

Юрий Дмитриевич был в молодом институте ученым секретарем, затем какое-то время заместителем директора. Отказываясь от административных должностей, обосновывал нежелание тем, что некогда будет заниматься наукой. «Конечно, некогда, — подтверждал директор, — но хорошо будете знать науку и людей, которые в ней работают».

А. Ковальский всегда считал, что институт должен быть комплексным, и по проблеме необходима дружная работа коллектива, состоящего из представителей разных областей знаний. Собственно, в его бытность был реализован первый интеграционный проект. Под руководством А. Ковальского выполнялись детальные исследования и были проведены всесторонние испытания метода борьбы с вредителями леса и сельскохозяйственных растений с помощью аэрозолей.

Ю. Цветков напомнил и о таких качествах первого директора, как глубокая порядочность во всех вопросах, чрезвычайная пунктуальность, взвешенность решений. Он умел брать ответственность на себя, защитить при необходимости. Когда в лаборатории Ю. Цветкова случилось ЧП и ему грозили серьезными санкциями, директор сумел найти смягчающие обстоятельства и доказать, что вины лично завлаба, как таковой, нет.

А. Ковальский почти 15 лет был директором ИХКГ и вместе с академиком В.В. Воеводским превратил институт в структуру, в которой удачно сочетались экспериментальные и теоретические работы, велись прикладные исследования. Сам он руководил лабораторией горения конденсированных систем и организовал всесторонние исследования влияния светового излучения на процессы горения пороха и ракетных топлив. В 1967 году А. Ковальский за создание ИХКиГ и научные достижения был награжден орденом Ленина.

Институт от А. Ковальского в 1971 году принял Ю. Молин. Предложение было, отметил, выступая, Юрий Николаевич довольно неожиданным —

никакого опыта организаторской работы у него, собственно, не было. В беседе с А. Ковальским Ю. Молин честно признался, что может наделать массу ошибок. «Разумеется, будут ошибки, — не отрицал директор, — но главное, чтобы вы умели их признавать. И исправлять!» Александр Алексеевич помогал Юрию Николаевичу, советовал, на кого опираться в той или иной области.

Торжество, посвященное столетию первого директора ИХКГ А. Ковальского, превратилось в искренний рассказ о большом и красивом человеке. Впрочем, этой дате в институте было посвящено несколько мероприятий — выставка трудов в библиотеке, статьи в прессе, конкурс молодых ученых. Участников конкурса пригласили в зал, где директор института доктор физико-математических наук С. Дзюба назвал победителей, всем вручили подарки.

Александра Алексеевича Ковальского в институте помнят и чтут.

P.S. Рефреном всех выступлений проходила мысль: мало, очень мало рассказано и написано о замечательном человеке и ученом, члене-корреспонденте А. Ковальском. Пробел этот надо восполнять.

Л. Юдина, «НВС»

На снимках:

— чл.-корр. АН СССР А.А. Ковальский;

— участники конкурса молодых ученых — снимок на память.

Фото В. Симоненко;

— гость из Москвы д.ф.-м.н. В. Александров и дочь А.А. Ковальского

Г. Ковальская;

— выступает академик Ю. Молин.

Источник:

Юдина Л. Его называли человеком-легендой // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 42. – С. 6.